

Глава 2: Вежливый отказ

Не успел Цяо Муюй даже толком переварить увиденное, как лист уже переключался из рук Лу Чжэня к его соседу по парте, а сам он спокойно взял кружку и поднялся, явно собираясь выйти.

Муюй тут же окликнул его:

— Лу Чжэнь, ты куда?

— За водой.

Муюй даже не задумался и тут же вскочил следом:

— Ты же ещё не знаешь, где тут кулер, да? Давай покажу!

Лу Чжэнь приподнял бровь:

— Староста, я старшеклассник, а не детсадовец.

Муюй на секунду завис, но быстро выкрутился: взял свою кружку и максимально безобидно улыбнулся:

— Я как раз тоже за водой собирался. Пошли вместе?

На этот раз Лу Чжэнь не отказался, и они вместе вышли из класса.

К кулеру уже стояла очередь — кучка знакомых болтала, шум стоял нормальный.

Муюй, ковыряя пальцем наклейку на своей кружке, думал о том, как бы помягче намекнуть этому новенькому (у которого, похоже, мозг немного отсох), что цели по баллам вообще-то не пишут от балды.

700 баллов. Серьёзно?

Да это даже на пальцах ног посчитать нереально. Это тебе не рисовые зёрнышки считать на завтра.

Он как раз задумался, когда кто-то хлопнул его по плечу:

— Эй! Цяо Первый, ты чего завис?

Муюй обернулся — это был Фан Яо из параллельного класса.

Они не то чтобы друзья, но точно не чужие друг другу люди. Потому что у каждого первого места всегда есть несчастное второе.

И вот Фан Яо — именно тот самый «вечно второй».

Серьёзно, прозвище «вечный №2» — это прям его судьба за все два года старшей школы.

Но он парень весёлый, умеет сам над собой поржать, так что у них с Муюем скорее здоровое соперничество. Тот максимум подкалывает его, называя «Цяо Первый».

Муюю это прозвище не нравилось — не вписывалось в его образ скромного отличника.

Поэтому он в очередной раз поправил:

— Фан Второй, сколько можно? Не называй меня так, это ужасно звучит.

— О, да? А твоё прозвище для меня — прям конфетка? Я вообще подозреваю, что ты тут какие-то двусмысленные намёки кидаешь!

Фан Яо фыркнул, а потом перевёл взгляд на Лу Чжэня.

Поняв, что раньше его не видел, он ткнул Муюя локтем:

— Эй, старик Цяо, это кто?

— Лу Чжэнь, — ответил Муюй, — перевёлся к нам в класс.

— Только перевёлся? — удивился Фан Яо и повернулся к нему, — бро, у нас уже давно повторение пошло. Ты только пришёл и реально успеешь? У нас тут сплошные задроты по учёбе.

Лу Чжэнь равнодушно скользнул по нему взглядом и ничего не ответил, просто взял свою уже наполненную кружку и ушёл.

Фан Яо проводил его взглядом:

— Он что, стесняшка?

Муюй ответил безжалостно:

— Да нет. Просто ему лень с тобой разговаривать.

Фан Яо: «...»

Муюй быстро набрал воды и пошёл следом за Лу Чжэнем:

— Слушай, Лу Чжэнь, Фан Яо просто прямолинейный. Он не со зла, просто хотел предупредить, что у нас в классе нагрузка большая.

Лу Чжэнь слегка запрокинул голову, делая глоток воды:

— Угу. Я в курсе.

Видя, что тому вообще пофиг, Муюй продолжил:

— Не знаю, говорил ли тебе Лао Вань, но мы со вторым классом лучшие. Мы идём быстрее, чем остальные — иногда даже быстрее других школ. Так что тебе может быть непросто влиться...

Он сделал паузу и максимально мягко добавил:

— Может, ты хочешь переписать цель? Я могу дать тебе заполнить последним, будет больше времени подумать.

Лу Чжэнь повернул голову:

— Зачем?

— Ну... типа помощь новенькому.

Отмазка была такая себе, но сойдёт.

— Не нужно, — спокойно ответил тот.

— Уверен?

— Угу.

Цяо Муюй на секунду потерял дар речи.

Типа... я тебе уже лестницу подставил, а ты всё равно не спускаешься? Мне что, за ухо тебя потянуть и прямо сказать, что ты ни за что не наберёшь 700 баллов?

Ты что, возомнил себя Эйнштейном? Вообще берега попутал...

Если бы не Лао Вань, который попросил его присмотреть за новеньким, он бы вообще не стал лезть.

Цяо Муюй тихо вздохнул и решил сказать прямо:

— Слушай, Лу... эти твои 700 баллов... это, мягко говоря, жёстко. Конечно, амбиции — это круто, мы как раз любим таких активных. Хочешь, могу дать тебе свои конспекты? Если что-то не поймёшь — спрашивай. Если знаю, обязательно объясню.

Лу Чжэнь понял намёк. Его длинные пальцы скользнули по стакану вместе с каплями воды. Он опустил взгляд, подумал пару секунд и спокойно спросил:

— Староста, а сколько ты набрал на прошлом экзамене?

Цяо Муюй только этого и ждал. Он выпрямился, слегка кашлянул и с напускной скромностью ответил:

— 686. Первое место по параллели.

Обычно после такого люди хотя бы восхищённо ахают, но Лу Чжэнь лишь приподнял бровь и равнодушно протянул:

— А, ясно. Спасибо за заботу, но у меня с оценками всё ок, учить меня не надо.

Цяо Муюй: «...»

Его... СЕРЬЁЗНО... ВЕЖЛИВО... ОТШИЛИ?!

Это чё вообще было?! Он что, мои 686 баллов не уважает?! Блин, да откуда столько понтов?!

Цяо Муюй никогда раньше так не обламывался. Внутри его просто разорвало, но он быстро глотнул воды, чтобы успокоиться.

Больше он не стал навязываться. Просто шёл рядом с Лу Чжэнем, молча, с вежливой улыбкой на лице, а сам про себя фырчал:

«Хм, этот новенький явно не так-то прост...»

— С оценками всё ок? Учить не надо? — Ду Цзинфэй аж переспросил, — он реально так сказал?

Цяо Муюй кивнул, одновременно вытирая стол салфеткой.

Во время ужина он не выдержал и вывалил другу всю историю про Лу Чжэня.

— Ого, вот это у него гонор! — Ду Цзинфэй проглотил ужин, — впервые вижу, чтобы кто-то отшил отличника. Причём тебя, такого вежливого и инициативного топ-1.

Цяо Муюй задумчиво жевал рис:

— Может... у него просто свои планы?

Не понимаю, но окей, уважаю.

— Да забей ты на него, пусть сам варится, — фыркнул Ду Цзинфэй, — таких самоуверенных жизнь (и экзамены) быстро ставит на место.

Цяо Муюй слегка кивнул. В любом случае он больше не собирался бегать за тем, кто воротит от него нос.

В этот момент Сюй Жунцань пробрался через толпу в столовой с подносом:

— О чём болтаете?

— О чём ещё могут говорить несчастные выпускники? — хмыкнул Ду Цзинфэй, — об экзаменах, конечно.

— Кстати о них, — спросил Сюй Жунцань, — вы как, подготовились к завтрашнему тесту?

Ду Цзинфэй тут же хлопнул себя по бедру:

— На остальное мне пофиг, но по математике я в этот раз обязан взять первое место!

— Ты вообще остальных за людей не считаешь? — усмехнулся Сюй Жунцань.

Ду Цзинфэй на секунду посмотрел на Цяо Муюя и поправился:

— Ну... хотя бы топ-3! Вы не представляете, в прошлом семестре у меня по математике меньше 135 было — Ма-лаоши меня чуть не прибила. Сегодня снова вызвала и читала лекцию, сказала, что я самый позорный отличник по математике за все годы!

— Сам виноват, — злорадно сказал Сюй Жунцань и повернулся к Цяо Муюю, — а ты, Сяо Юй?

Цяо Муюй спокойно промокнул уголок губ салфеткой:

— Если бы вы не сказали, я бы и не вспомнил, что завтра тест. Я не готовился, придётся потом на вечерней самоподготовке повторить.

Разумеется, это была ложь.

К каждому общешкольному экзамену он готовился серьёзно. Даже если это просто стартовый тест после каникул — он всё равно за неделю заранее прорешал кучу задач и повторил материал.

— Да ладно, кого ты лечишь, — фыркнул Ду Цзинфэй, сразу его раскусив.

— Ты, Цяо Муюй, даже с закрытыми глазами сдашь лучше всех. С первого года и до сих пор — кто у нас неизменно первый?

— Точно, — подхватил Сюй Жунцань, — я недавно слышал, как учителя в учительской шутили: мол, первое место всегда одно и то же, даже скучно, никакой интриги. Вот если бы вдруг какой-нибудь тёмная лошадка выстрелила — было бы куда интереснее!

Ду Цзинфэй отложил палочки, сжал кулак и принял пафосную позу:

— Ну что, есть во мне вайб той самой «тёмной лошадки»?

— Пф, да ты больше на осла похож!

— Сюй Жунцань!

— АХАХАХА!

Цяо Муюй с улыбкой наблюдал за их перепалкой, но в голове у него крутилось другое:

«Тёмная лошадка? Да ну нафиг... совсем не хочется с такой столкнуться».

По мере того, как лист с целевыми баллами передавали по классу, история про эпичные «700 баллов» Лу Чжэня разлетелась по всему классу буквально за пару минут.

Народ чисто по приколу окрестил новенького «Бро-700».

Конечно, нашлись и такие добрые души, как Цяо Муюй, которые пытались уговорить его потихому взять свои слова назад, пока Лао Вань не вызвал его в кабинет «попить чайку» (ака устроить разнос). Но сам виновник торжества на всё это благополучно забил.

Впрочем, последние пару дней все были заняты экзаменами после каникул, так что остальное временно отошло на второй план.

Цяо Муюй прикинул, что после экзаменов Вань Цянхай, скорее всего, сам найдёт Лу Чжэня и устроит ему серьёзный разговор. Ну или тот сам наконец спустится с небес на землю.

Два дня экзаменов пролетели незаметно. В пятницу очередь дежурить выпала группе Цяо Муюя.

Он с самого утра пришёл в школу и вылизал класс до блеска: убрался везде, где только можно, протёр подоконники, и после пошёл в туалет полоскать тряпку.

Зайдя внутрь, он увидел Ду Цзинфэя и Сюй Жунцаня, которые, развалившись у окна, завтракали и что-то подозрительно шептали друг другу.

Цяо Муюй тихонько подкрался сзади и внезапно выдал:

— И о чём это вы тут шушукаетесь? Что за секретики такие?

— Блин, староста, ты меня до инфаркта довёл! — Сюй Жунцань аж за грудь схватился.

А Ду Цзинфэй вообще подавился булочкой, закашлялся, срочно запил водой и только потом выдохнул:

— Мы про Бро-700 говорим.

Цяо Муюй на секунду завис, потом понял, что речь о Лу Чжэне:

— И что с ним?

Сюй Жунцань тут же влез:

— Я его только что у ворот школы видел! Он из тачки люкс-класса вылез! Там ещё водитель ему дверь открывал, такой весь учтивый, чуть ли не ковровую дорожку ему постелить готов был!

— ... — у Цяо Муюя даже мурашки по коже пробежали от этой гиперболы.

Ду Цзинфэй, наоборот, восхищённо присвистнул:

— Ничего себе... так он реально из богатеньких?

— Ага, — кивнул Сюй Жунцань, — я ещё слышал, что он перевёлся из-за проблем в семье.

Цяо Муюй задумался:

— Типа... родители развелись?

— Хз, деталей не знаю, — пожал плечами Сюй Жунцань, будто это обычное дело, — но у таких богатых семей почти всегда какие-то разборки. Развод так вообще классика.

Цяо Муюй не сдержал смешка:

— У тебя какие-то странные стереотипы о богатых.

Сюй Жунцань ухмыльнулся:

— Так в веб-новеллах же всё так и есть: подменённые наследники, договорные браки, мачехи-драмы — полный комплект!

Ду Цзинфэй цокнул:

— Говорил же, меньше читай эту трэшовую фигню, а то мозги плавятся.

— А я всё равно буду читать, мне кайф! — огрызнулся Сюй Жунцань.

Цяо Муюй включил кран и начал отжимать тряпку, больше не влезая в разговор.

«Богатенький, значит...»

Ну, теперь понятно, почему он на всех с высокой колокольни смотрит.

У него просто есть деньги, чтобы позволить себе быть таким.

<http://bllate.org/book/17258/1615927>